

12+

Владимир Мищенко

Восток - Юго-Восток

Владимир Мищенко

Восток – Юго-Восток

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48477818

SelfPub; 2022

Аннотация

В прологе-экскурсе о происхождении человека. Укрепление власти ариев на землях Индии. Образование Тартарии и её защита от нашествия жёлтой расы. Это и многое другое в продолжении трилогии "Поход на Восток".

Владимир Мищенко

Восток – Юго-Восток

Восток – Юго-Восток.

Книга 4

Продолжение «Поход на Восток» кн. 1,2
и « На Востоке» кн. 3

Prologos.

Многие думают, что современная фраза «дети индиго» есть явление присущее только нам – умным и образованным человекам, но, увы, такое наблюдалось на Земле и миллиард лет назад. Дети индиго рождались и у инфузорий, и у трилобитов. И всё это называлось эволюцией. Это же было и у наших далёких предков, только начали они рождаться всего лишь каких-то пятьсот тысяч лет до великого переселения ариев на восток.

Прологи для того и пишут, чтобы рассказать читателям предысторию.

1.500.000 лет тому назад первый обширный ледник отступал на север. Тем временем, огромное количество снега выпало в Гренландии и северо-восточной части Северной Америки, и вскоре эта восточная масса льда стала двигаться на юг. Это было второе нашествие льда.

В Евразии эти два нашествия льда не были обширными. На ранних этапах ледникового периода Северная Америка наполнилась мастодонтами, покрытыми шерстью мамонтами, лошадьми, верблюдами, оленями, овцебыками, бизонами, наземными ленивцами, гигантскими бобрами, саблезубыми тиграми, мегатериями размером со слона и многочисленными группами семейств кошачьих и псовых.

Однако, начиная с этого времени, их численность быстро сокращалась из-за всё большего похолодания. В Северной Америке большая часть этих животных вымерла к концу ледникового периода.

Вдали ото льда наземная и водная жизнь мало изменились. В промежутках между нашествиями ледников климат был примерно таким же теплым, как и сегодня, возможно, даже несколько теплее. В конце концов, ледники представляли собой локальные явления, хотя они и распространялись на огромные территории. Прибрежный климат колебался в широких пределах в периоды между бездействием ледников и теми временами, когда колоссальные айсберги сползали с берегов штата Мэн в Атлантику, соскальзывали в Тихий океан через залив Пьюджет-Саунд и с грохотом обрушивались в Северное море с норвежских фьордов.

Выдающимся событием этого ледникового периода стала эволюция первобытного человека. Немного западнее Индии, в районе, находящемся в настоящее время под водой, среди потомков мигрировавшего в Азию древнего северо-

американского типа лемура, *внезапно* появились млекопитающие, ставшие ранними предшественниками человека. Эти небольшие животные ходили в основном на задних ногах и обладали большим мозгом по отношению к своему росту и в сравнении с мозгом других животных. В семидесятом поколении этого типа живых существ *внезапно* выделилась новая, более развитая группа. Эти новые млекопитающие – промежуточные предшественники человека, рост которых почти вдвое превышал рост их предков и которые обладали пропорционально увеличившимся мозгом – едва успели утвердиться, как *внезапно* произошла третья важнейшая мутация: появились приматы. (В это же время, в результате обратного развития промежуточных предшественников человека, появились человекообразные обезьяны; с того дня и по сей день человеческая ветвь прогрессирует за счет постепенной эволюции, в то время как человекообразные обезьяны остались в неизменном состоянии и даже несколько регрессировали.)

Примерно 1.000.000 лет назад мутация, произошедшая в племени прогрессирующих приматов, внезапно дала двух первобытных людей – действительных прародителей человечества.

По времени это событие примерно совпало с третьим ледниковым наступлением; поэтому очевидно, что наши древние предки родились и выросли в стимулирующем, закаляющем и трудном окружении. И единственные уцелевшие по-

томки этих аборигенов – эскимосы – до сих пор предпочитают жить в суровых северных краях.

В западном полушарии люди появились лишь незадолго до конца ледникового периода. Однако в межледниковые эпохи они продвигались на запад вокруг Средиземного моря и вскоре распространились на всю Европу. В пещерах западной Европы можно обнаружить человеческие кости, перемешанные с останками как тропических, так и арктических животных. Это доказывает, что человек жил в этих регионах на протяжении последних эпох наступления и отступления ледников.

500.000 лет тому назад, во время пятого нашествия льда, новый поворот событий ускорил ход человеческой эволюции. *Внезапно* – и в одном поколении – в результате мутации коренного человеческого племени появились шесть цветных рас. Эта дата имеет двойное значение, ибо она знаменует прибытие на нашу Землю Планетарного Князя – Князя Земли Калигастии.

В Европе нашествие этого ледника не было столь обширным, как предыдущее.

250.000 лет тому назад началось шестое и последнее оледенение. И, несмотря на тот факт, что северные возвышенности стали медленно опускаться, в этот период произошло самое обширное отложение снега на северных ледниковых полях.

200.000 лет тому назад, во время продвижения последне-

го ледника, произошло событие, оказавшее огромное влияние на ход исторического развития Земли – восстание Люцифера.

100.000 лет тому назад, во время отступления последнего ледника, началось образование обширного полярного ледяного щита, и центр скопления льда переместился далеко на север. И до тех пор, пока полярные регионы будут покрыты льдом, вряд ли возможен новый ледовый век, независимо от будущих поднятий суши или видоизменения океанских течений.

Ледниковый период является последним законченным геологическим периодом, так называемым *плейстоценом*, продолжавшимся более двух миллионов лет.

35.000 лет тому назад великий ледниковый период завершился повсюду, за исключением полярных регионов планеты. Эта дата знаменательна также тем, что незадолго до этого на нашу планету прибыли Материальный Сын и Материальная Дочь, т.е. Адам и Ева и начался адамический судный период. Это примерно соответствует началу голоцена, или постледникового периода.

500.000 лет тому назад племена, обитавшие в горном районе на северо-западе Индии, были вовлечены еще в одну затяжную расовую битву. Эта жестокая война продолжалась более ста лет, и когда побоище закончилось, в живых осталось всего лишь около ста семей. Однако эти уцелевшие лю-

ди были самыми разумными и перспективными из всех живших в то время первобытных племён.

И вот в среде этих высокогорных племён произошло новое и необычное событие. У мужчины и женщины, живших в северо-восточной части обитаемого в то время нагорья, опять *внезапно* начали появляться необычайно разумные дети. Так появилась *сангикская семья* – предшественники всех шести цветных рас Земли.

Девятнадцать сангикских детей не только превосходили своих сверстников по умственным способностям; их кожа обнаруживала уникальную способность окрашиваться в определенный цвет при попадании на нее солнечного света. Среди этих девятнадцати детей пятеро были красными, двое оранжевыми, четверо желтыми, у двух кожа была зеленого цвета, у четырех – синего и еще у двух – индигового. С возрастом эти цвета стали более ярко выраженными, а когда позднее молодые люди произвели потомство вместе со своими соплеменниками, то цвет кожи их детей соответствовал цвету кожи сангикского родителя.

На обычной планете шесть эволюционных цветных рас появляются по отдельности. Первым формируется красный человек, который веками скитается по миру, прежде чем приходит черед следующих цветных рас. Одновременное появление всех шести рас на Земле, *причем в одной семье*, было крайне необычным явлением

1. *Красный человек*. Эти необыкновенные представите-

ли человеческого рода во многих отношениях превосходили первых людей. Будучи наиболее разумной группой, они первыми среди сангикских детей создали племенную цивилизацию и правление. Они всегда жили в единобрачии; даже их смешанные потомки редко практиковали многоженство.

В более поздние времена у них возникли серьезные и продолжительные разногласия в отношениях с желтыми братьями в Азии. Им помогали лук и стрелы, изобретенные ими еще на раннем этапе, но, к несчастью, они в значительной мере унаследовали склонность своих предков воевать друг с другом. Это ослабило их настолько, что желтые племена смогли вытеснить их с Азиатского материка.

Около восьмидесяти пяти тысяч лет тому назад сравнительно чистокровные остатки красных людей полностью перебрались в Северную Америку; вскоре перемычка суши на месте Берингова пролива ушла под воду, и они оказались в изоляции. Ни один красный человек не вернулся с тех пор в Азию. Однако повсюду в Сибири, Китае, центральной Азии, Индии и Европе они оставили значительную часть своего потомства, смешанного с другими цветными расами.

Когда красный человек перебрался в Америку, он принес с собой многие из учений и традиций своих древних предков. Его непосредственные предшественники были связаны с более поздней деятельностью мировой резиденции Планетарного Князя. Однако после достижения Северной и Южной Америки красные люди стали быстро забывать эти уче-

ния; произошел огромный упадок интеллектуальной и духовной культуры. Вскоре они вновь предалились столь ожесточенной взаимной вражде, что, казалось, межплеменные войны приведут к быстрому уничтожению этого остатка относительно чистокровной красной расы.

Вследствие огромной деградации красные люди были бы обречены, если бы около шестидесяти пяти тысяч лет тому назад в качестве их вождя и духовного освободителя не выдвинулся Онамоналонтон. Он добился установления временного мира между племенами красного человека Америки и возродил их поклонение «Великому Духу». Онамоналонтон дожил до девяноста шести лет, а его пристанище находилось среди огромных секвой Калифорнии. Многие из его более поздних потомков сохранились до нынешних времен и принадлежат к индейцам племени «черноногих».

С течением времени учения Онамоналонтон превратились в смутные предания. Вновь вспыхнули междоусобные войны, и после этого великого учителя ни одному вождю уже не удавалось добиться всеобщего мира. Наиболее интеллектуальные роды постепенно исчезали в этих межплеменных сражениях. При ином развитии событий на североамериканском материке могла бы появиться великая цивилизация, созданная этими умелыми и разумными красными людьми.

После миграции из Китая в Америку северные красные люди уже не вступали в контакт с внешним миром (за исключением эскимосов) до тех пор, пока впоследствии они

не были обнаружены белым человеком. К великому сожалению, красный человек почти не воспользовался возможностью биологического совершенствования за счет привнесения крови появившейся позднее адамической расы. Как бы то ни было, красные люди были неспособны править белыми людьми и отказывались добровольно служить им. В таких случаях, если две расы не смешиваются, одна из них становится обреченной.

2. *Оранжевый человек*. Выдающейся особенностью этой расы было ее необычайное стремление строить – строить всё, что угодно, вплоть до нагромождений камней, только для того, чтобы посмотреть, какое племя построило самую высокую грудку. Не являясь прогрессивной расой, они все же получили большую пользу от знаний, почерпнутых в школах Князя, куда посылали своих представителей.

По мере отступления Средиземного моря на запад, оранжевая раса первой проследовала вдоль береговой линии на юг, к Африке. Однако они так и не завоевали прочного положения в Африке и были полностью уничтожены появившейся впоследствии зеленой расой.

До прекращения своего существования эта раса растеряла значительную часть культурного и духовного наследия. Правда, в истории этого народа был период великого возрождения, которое произошло под мудрым руководством Поршунты – выдающегося ума этой несчастной расы, помогавшего ей в те времена, когда их столица находилась в Арма-

геддоне, около трехсот тысяч лет тому назад.

Последнее крупное сражение между оранжевыми и зелеными людьми произошло в районе нижней долины Нила в Египте. Эта затяжная битва продолжалась в течение почти ста лет, и по ее окончании лишь немногие представители оранжевой расы остались в живых. Рассеянные остатки этого народа были поглощены зелеными и появившимися позднее индиговыми людьми. Однако как самостоятельная раса оранжевый человек прекратил свое существование около ста тысяч лет тому назад.

3. *Желтый человек.* Первобытные желтые люди первыми оставили охоту, создали поселения и организовали быт с основой на сельском хозяйстве. В интеллектуальном отношении они несколько уступали красным людям, но превзошли все сангикские народы в развитии социального и коллективного аспектов расовой цивилизации. Различные племена учились жить вместе в условиях относительного мира, и благодаря развившемуся духу товарищества им удавалось потеснить красную расу по мере своего постепенного распространения в Азии.

Оказавшись на большом расстоянии от центра мирового духовного влияния, они скатились к дремучему невежеству после измены Калигастии. Однако в истории этих людей была блестящая эпоха, когда, около ста тысяч лет тому назад, Синглангтон возглавил эти племена и провозгласил поклонение «Одной Истине».

Сохранение сравнительно большого числа желтых людей объясняется межплеменным миром. Со времен Синглангтона и вплоть до появления современного Китая желтая раса относилась к числу наиболее мирных на земле. Она получила небольшое, но ощутимое наследие от привнесенного впоследствии адамического рода.

4. *Зеленый человек*. Зеленая раса относилась к числу наименее способных групп первобытных людей, и она чрезвычайно ослабила себя в результате постоянных миграций в различных направлениях. До своего рассеяния эти племена прошли через период великого расцвета культуры, что произошло под руководством Фантада около трехсот пятидесяти тысяч лет тому назад.

Зеленая раса разделилась на три большие ветви: северные племена оказались в подчинении у желтой и синей рас, поработивших и поглотивших их; восточная группа смешалась с индийскими народами тех дней, среди которых до сих пор сохранились ее остатки; южная нация дошла до Африки, где уничтожила столь же отсталых оранжевых родственников.

Во многих отношениях обе группы оказались равными соперниками в противоборстве, так как обе несли в себе наследственные признаки гигантизма: многие из их вождей достигали в высоту двух с половиной метра. Эти свойственные зеленому человеку признаки гигантизма встречались в основном у южной, или египетской, нации.

Остатки победоносной зеленой расы были впоследствии

поглощены индиговыми (чёрными, тёмно-фиолетовыми) людьми – последней цветной расой, мигрировавшей из исходного сангикского центра расселения рас.

5. *Синий человек*. Синие люди были великолепным народом. Уже на ранней стадии своего существования они изобрели копье и позднее положили начало многим современным видам искусства. Синий человек обладал умственными способностями красного человека в сочетании с душой и чувствами желтого человека. Потомки Адама предпочитали его всем остальным из сохранившихся впоследствии рас.

Ранние синие люди поддались воздействию учителей из персонала Князя Калигастии и впоследствии были полностью сбиты с толку порочными учениями этих предательских вождей. Как и другие первобытные расы, они так полностью и не оправились от смятения, порожденного предательством Калигастии, как не смогли они до конца преодолеть и своей склонности к кровавой междоусобице.

Спустя примерно пятьсот лет после падения Калигастии произошло широкое возрождение образования, а также – пусть примитивной, но настоящей и благотворной – религии. Великим учителем своей расы стал Орландоф, который вернул многие племена к поклонению истинному Богу, названному «Верховным Вождем». Это стало самым значительным прогрессом синего человека вплоть до позднейших времен, когда эта раса была чрезвычайно усовершенствована за счет привнесения адамической крови.

Европейские исследования и изучения палеолита в основном сводились к раскопкам орудий труда, костей и предметов искусства древнего синего человека, ибо он оставался в Европе вплоть до недавнего времени. Так называемые *белые расы* земли являются потомками синей расы, видоизменившейся после некоторого смешения с желтой и красной расами и впоследствии чрезвычайно усовершенствованной за счет наибольшей ассимиляции фиолетовой расы.

6. *Индиговая раса*. Если красные люди были наиболее развитыми из всех сангикских рас, то черные (тёмно-фиолетовые) люди были самыми отсталыми. Последними покинув свою горную родину, они направились в Африку, заняли весь материк и с тех пор оставались там, за исключением тех случаев, когда, из века в век, насильно вывозились в качестве рабов.

Изолированная в Африке, индиговая раса, как и красная, почти полностью лишилась расового усовершенствования, которое стало бы возможным при смешении с адамической кровью. Оторванная от остальных, индиговая раса добилась лишь незначительного прогресса; так продолжалось до появления Орвонона, в правление которого она пережила огромное духовное возрождение. Хотя впоследствии эти люди почти полностью забыли провозглашенного Орвононом «Бога Богов», они не до конца утратили стремление поклоняться Неведомому; по крайней мере, какая-то форма поклонения сохранялась у них еще несколько тысяч лет тому назад.

Несмотря на свою отсталость, перед небесными силами эти индиговые племена находятся точно в таком же положении, как и любая другая раса.

Эти века были отмечены ожесточенными сражениями между различными расами, однако вблизи резиденции Планетарного Князя наиболее просвещенные и получившие современное образование группы жили в относительной гармонии, хотя широкое распространение культуры среди мировых рас началось только после краха этого режима, к которому привело восстание Люцифера.

Время от времени каждый из этих различных народов переживал культурное и духовное возрождение. Однако мы упоминаем только тех выдающихся вождей и учителей, которые оказали заметное влияние на развитие и духовное состояние целой расы. С течением времени в различных регионах появлялись и учителя, и вожди, игравшие менее заметную роль, и, в совокупности, они внесли большой вклад в становление тех спасительных факторов, которые предотвратили полный крах культурной цивилизации, особенно в течение долгой и мрачной эпохи между восстанием Калигастии и прибытием Адама.

Христиане из Библии помнят, что Бог заключил завет с людьми, и, как вещественное напоминание, дал нам на небе цветную радугу. А из уроков физики мы помним этот цветовой спектр по буквам – Красный, Оранжевый, Жёлтый, Зелёный, Голубой, Синий, Фиолетовый (тёмно-фиолетовый). Ан-

тичные авторы и составители Библии знали то, что забыли мы.

Существует много веских и достаточных причин для существования плана по развитию трех или шести цветных рас в мирах пространства. Хотя, нам не дано полностью оценить все эти причины, можно обратить внимание на следующие факторы:

1. Разнообразие необходимо для обеспечения возможности широкого действия естественного отбора – дифференцированного выживания превосходящих родов.

2. Более устойчивые и улучшенные расы образуются в результате смешения различных народов, если таковые являются носителями прогрессивных наследственных факторов. Попытка проведения такого эксперимента на земле в нынешних условиях имела бы катастрофические последствия.

3. Этническое разнообразие стимулирует здоровую конкуренцию.

4. Статусные различия между расами и группами внутри одной расы обязательны для развития человеческих качеств терпимости и альтруизма.

5. Однородность человеческой расы нежелательна до тех пор, пока народы развивающегося мира не достигают сравнительно высоких уровней духовного развития.

Когда цветное потомство сангикской семьи стало разрастаться и искать пути проникновения на прилегающие территории, наступавший на юг пятый ледник – третий в геологи-

ческой хронологии – уже продвинулся далеко вглубь Европы и Азии. Древние цветные расы прошли через жестокие испытания из-за холода и лишений современного им ледникового периода. В Азии ледник покрыл столь обширные пространства, что тысячелетиями препятствовал миграции в ее восточные регионы. И только с более поздним отступлением Средиземного моря в результате поднятия Аравии люди смогли достичь Африки.

Таким образом, в течение почти ста тысяч лет эти сангикские народы распространялись вокруг предгорьев, в большей или меньшей степени смешиваясь друг с другом, несмотря на специфическую, хотя и естественную, антипатию, которая сразу же возникла между различными расами.

Между периодами Планетарного Князя и Адама Индия стала родиной самого смешанного населения, которое когда-либо можно будет встретить на земле. К несчастью, эта смесь содержала очень большой процент зеленой, оранжевой и индиговой (чёрной) рас. Для этих вторичных сангикских рас жизнь на юге была более легкой и приятной, и многие из них впоследствии мигрировали в Африку. Первичные сангикские народы – высокоразвитые расы – избегали тропиков: красный человек перекочевал на северо-восток Азии, за ним по пятам следовал желтый, а синяя раса перебралась в Европу.

Уже на раннем этапе красные люди начали мигрировать на северо-восток вдоль кромки отступавшего льда; они обо-

шли нагорья Индии и заняли почти всю северо-восточную Азию. За ними неотступно следовали племена желтого человека, которые впоследствии вытеснили их из Азии в Северную Америку.

Когда сравнительно чистокровные красные люди покинули Азию, они объединяли одиннадцать племен, насчитывавших чуть более семи тысяч мужчин, женщин и детей. За этими племенами следовали три небольшие группы смешанного происхождения, крупнейшая из которых представляла собой сочетание оранжевой и синей рас. Три эти группы так и не сблизилась с красным человеком и вскоре мигрировали на юг – в Мексику и Центральную Америку, где позднее к ним присоединилась небольшая смешанная группа желтых и красных людей. Все эти племена перемешались, образовав новую смешанную расу, которая была гораздо менее воинственной, чем чистокровная красная раса. За пять тысяч лет эта смешанная раса разделилась на три группы, положив начало, соответственно, цивилизациям Мексики, Центральной Америки и Южной Америки. Кроме того, южноамериканская ветвь унаследовала незначительную долю крови Адама.

До некоторой степени ранние красные и желтые люди смешались в Азии, и потомки этого союза прошли на восток и вдоль южного морского побережья и в итоге были вытеснены быстрорастущей желтой расой на полуострова и ближайшие морские острова. Они являются современными коричневыми людьми.

Желтая раса продолжала занимать центральные регионы Восточной Азии. В количественном отношении из всех цветных рас она сохранилась лучше всех. Хотя желтые люди то и дело участвовали в расовых войнах, они не вели таких же непрерывных и беспощадных войн на уничтожение, как красный, зеленый и оранжевый человек. Фактически, три эти расы уничтожили друг друга еще до того, как были практически полностью стерты с лица земли своими врагами из других рас.

Благодаря тому, что пятый ледник не продвинулся слишком далеко на юг Европы, путь для миграции этих сангикских народов на северо-запад оставался частично открытым. И после отступления льда синие люди, вместе с некоторыми другими, меньшими расовыми группами, отправились на запад по древним тропам первых людей, так называемых андонитов. Волна за волной они вторглись в Европу, захватив большую часть материка.

В Европе они вскоре встретились с неандертальскими потомками их общего далекого предка – Андона. Эти более древние европейские неандертальцы были вытеснены на юг и восток наступающим ледником. В силу своего положения, они сразу же столкнулись с вторгшимися родственниками из сангикских племен и быстро поглотили их.

В целом, и в первую очередь, сангикские племена были более разумными, чем деградировавшие потомки ранних андонитов, обитателей равнин, и во многих отношениях пре-

восходили их. Поэтому смешение этих сангикских племен с неандертальцами привело к немедленному улучшению более древней расы. Именно это привнесение сангикской крови – в основном, крови синего человека – привело к заметному усовершенствованию неандертальцев, что проявилось в тех всё более разумных племенах, которые, волна за волной, прокатились по Европе с востока.

На протяжении следующего межледникового периода эта новая неандертальская раса распространилась от Англии до Индии. Остатки синей расы древнего Персидского полуострова впоследствии смешались с некоторыми другими расами, в основном, с желтой. И появившаяся в результате разновидности, позднее несколько улучшенная за счет фиолетовой расы Адама, сохранилась в виде смуглых кочевых племен современных арабов.

Любые попытки установить степень родства современных народов с сангикскими племенами должны учитывать наступившее впоследствии улучшение расовых признаков в результате привнесения адамической крови.

Более развитые расы стремились поселиться в северных, или умеренных, климатических зонах, в то время как оранжевая, зеленая и индиговая расы, одна за другой, перебрались в Африку по вновь поднявшемуся мосту суши, который отделял отступавшее на запад Средиземное море от Индийского океана.

Индиговые племена последними из сангикских народов

мигрировали из своего исходного центра расселения рас. Примерно в то же время, когда зеленая раса истребляла в Египте оранжевую, чрезвычайно ослабляя себя при этом, начался великий исход черной расы через Палестину, вдоль побережья, на юг. И когда позднее эти физически сильные люди захватили весь Египет, они стерли с лица земли зеленую расу за счет одного только численного превосходства. Эти индиговые народы поглотили остатки оранжевого человека и значительную часть зеленой расы, и некоторые из индиговых племен были существенно улучшены благодаря этому смешению.

Как видно, вначале в Египте преобладали оранжевые племена, затем – зеленые, за которыми последовали индиговые (черные), а еще позднее – раса, образованная в результате смешения индигового, синего и видоизмененного зеленого человека. Однако задолго до прихода Адама синие племена Европы и смешанные расы Аравии вытеснили индиговую расу из Египта далеко на юг африканского материка.

Мы приближаемся к завершению сангикских миграций; исчезли зеленая и оранжевая расы, красный человек владеет Северной Америкой, желтый – восточной Азией, синий человек – Европой, а индиговая чёрная раса переселилась в Африку. Индия населена смешанными вторичными сангикскими племенами, а коричневый человек – сочетающий в себе красную и желтую расы – удерживает острова вдоль азиатского побережья. Нагорья Южной Америки занимает

смешанная раса, обладающая определенным прогрессивным потенциалом. Наиболее чистокровные андониты обитают в регионах крайнего севера Европы, Исландии, Гренландии и в северо-восточной части Северной Америки.

В периоды наибольшего вторжения ледников для племен андонитов крайнего запада существовала угроза быть вытесненными в море. В течение многих лет они жили на узкой полосе земли вдоль южного побережья современной Англии. Именно повторяющиеся наступления льда заставили их выйти в море с приходом шестого, и последнего, ледника. Андониты стали первыми морскими путешественниками. Они строили лодки и пускались на поиски новых земель, в которых, как они надеялись, им не грозят ужасные нашествия льда. Некоторые из них достигли Исландии, другие Гренландии, однако подавляющее большинство погибло в открытом море от голода и жажды.

Чуть более восьмидесяти тысяч лет тому назад, вскоре после того, как красные люди достигли северо-западной части Северной Америки, замерзание северных морей и приближение локальных ледниковых полей Гренландии заставили эскимосов – потомков коренных жителей земли – искать новую, более подходящую родину. Удача сопутствовала им: они успешно пересекли узкие проливы, отделявшие в то время Гренландию от северо-восточных массивов суши Северной Америки, и достигли материка примерно двадцать один век спустя после того, как красный человек добрался до

Аляски. Впоследствии часть смешанного потомства синего человека перебралась на запад и слилась с поздними эскимосами. Этот союз оказал некоторое благотворное воздействие на племена эскимосов.

Около пяти тысяч лет тому назад, на юго-восточных берегах Гудзонова залива, одно из индейских племен столкнулось с одиночной группой эскимосов. Два племени плохо понимали друг друга, однако вскоре они смешались, и в результате эскимосы были поглощены более многочисленными красными людьми. Это единственный случай контакта североамериканского красного человека с любой другой человеческой расой вплоть до того времени, когда, около тысячи лет тому назад, белый человек высадился на атлантическом побережье.

В те древние эпохи борьба отличалась отвагой, храбростью и даже героизмом. Все мы сожалеем о том, что эти благородные и суровые черты наших древних предков исчезли в последующих расах. Хотя мы отдаем должное значению многих достижений эволюционирующей цивилизации, нам не хватает величественного упорства и высшей преданности наших ранних предков – черт, которые нередко граничили с благородством и возвышенностью.

(продолжение следует)

ПРОДОЛЖЕНИЕ.

Новая империя.

Глава 1

Прошло несколько тысяч лет с тех пор, как Ари-ан, великий вождь, получивший прозвище Джак-ши, т.е. Повелитель мира, привёл на свою историческую родину потомков тех, чьи пра-пра-пра бабки и деды были всего лишь одним из первобытных племён, живших высоко в горах на одном из нагорий, но родивших и рожавших тех, кто потом коренным образом изменил и преобразил мир. Один из миров Бога.

Миллионы тонн воды унесла великая река Инд, по которой спустились в Индию белокожие потомки, получившие цвет своей кожи не от прабабки, а в результате многократного смешения крови людей с синим оттенком кожи, жёлтым, красным, зелёным и кровью многочисленных наследников Андона, первочеловека, чьи потомки населяли современную Европу и имели жёлто-красную кожу, квадратное лицо, приплюснутый нос и под большими бровями – глубоко посаженные глаза. Но и среди этих белокожих выделялись высокие, стройные, мускулистые люди со светлыми, а зачастую цвет та спелой пшеницы, что специально для себя и своих детей принесли на Землю вегетарианцы Адам и Ева, так как в их артериях текла голубая кровь, волосами. И эта особенность говорила об их исключительности. Эти белокожие светловолосые люди разошлись по всей Европе от Скандинавского полуострова и до Кавказских гор. Теперь они пришли сюда, в Индию и привели за собой других.

Давно уже умер Ари-ан, и о нём практически забыли. В людской памяти осталось лишь общее название тех белокожих захватчиков, что пришли с ним – арии. Умерли или погибли в бою его первые самодержцы Тор, потомок великого скандинавского полководца Тора, который часто и успешно сражался против многочисленных, хорошо организованных отрядов потомков Андона, и Урук. Самодержец Арагон покинул Дакку и по приказу Джак-ши вместе со своею женой Лао Лян уехал в земли желтолицых, где, при поддержке её отца, продвинулся на более плодородные земли севера и основал новую великую орду. Со своей загорелой кожей он стал мало отличаться от аборигенов, а благодаря своей замысловатой причёске его стали сравнивать с драконом, которые водились в предгорьях и часто далеко отлетали от своих гнёзд. Пещерные медведи, гигантские крылатые змеи, лохматые носороги и мамонты в те времена были обычным явлением и не вызывали удивления. Путешествовал Арагон на огромной птице, которую ему передали из Гардарики ещё цыплёнком. Он назвал её Толпар, что значит Звёздочка. Всего цыплят было четыре. Он раздарил их своим друзьям, и они вместе прилетали в города и селения, верша суд и наказание виновным. Иногда друзья летали по делам самостоятельно. Со временем Арагона прозвали четырёх ликим богом с ликом дракона Сын-Тянем, сходящим со звезды, а земли стали называть Поднебесной Империей.

Глава 2

Но ничто не бывает вечным. Великие империи, как и люди, рождаются с болью и кровью, и так же, когда приходит время, умирают, и на их место приходят другие, более молодые и дерзкие.

Наследники Нода, ставшего приспешником изменника Калигастии – Князя Земли, после многолетней войны были разбиты и вынуждены скрываться, образуя различные тайные кланы и ордена. При этом они продолжали поклоняться Люциферу и его наместнику Калигастии, которого на земле заслуженно стали называть дьяволом. В знак протеста они избрали себе знамя Люцифера, под которым он выступил, подняв мятеж против своего создателя святого Михаила Небадонского. Это было белое полотнище с красным кругом посередине. И посередине красного круга располагался ещё один малый круг чёрного цвета. Они говорили, что на вашу белую святость мы выльем море крови и повергнем вас в чёрный мрак. Они объявляли войну всем, кто остался верен истинному Богу, до полного истребления. Эта война идёт до сих пор.

По совету Вельзевула – главы всех промежуточных существ Князя Земли, часть затаившихся нодитов была отправлена на восток, подальше от надвигающейся угрозы справедливой расплаты. Часть этой гнилостной плесени долетело и осело среди желтокожих племён, внося смуту и смятение в наивные души людей, которые только начали полу-

чать благую весть от сифитов Арагона. В те времена царицы, чаще всего, становились не умные, а сильные, наглые, умеющие выждать и ударить в спину. Так и случилось с Арагоном. В благополучной, расцветающей Поднебесной произошёл кровавый мятеж. Над столицей взвился белый флаг с красно-чёрными кругами Люцифера. Империя на эпоху погрузилась на дно мракобесия, бесправия и человеческих жертвоприношений.

Глава 3

Великий Хан и Великий Архонт равновеликого ему Великого Индийского княжества сидел в глубоком раздумии на троне, на котором раньше сидел ещё более великий Ариан. Этот трон, как символ власти, переходил от правителя к правителю и, как говорят, приносил удачу всем, кто на нём сидел. Седые волосы обрамляли лик старика, подчёркивая жёсткие линии морщин. Но на лице воина неожиданно ярко смотрелись глаза. Это были глаза, в которых была видна мудрость правителя. Они не были чёрными бездонными колодцами. Наоборот, они были голубые, как небо в солнечный день. В них были задор и лукавство, ум и печаль. Архонт ждал своих самодержцев.

Последним пришёл Тар и занял своё обычное место.

– Что ж, начнём. Вы знаете, что я сейчас совершаю свою ежегодную поездку по княжеству, выслушиваю жалобы, наказываю тех, кто опозорил свою должность жадностью и ко-

рыстью. Здесь я задержался не потому, что самодержец Аргус в чём-то провинился. Всех вас я вызвал в Дакку, потому что получил печальные известия из Поднебесной. Мало того, что хан Дьюкон является приверженцем дьявола, устраивает человеческие жертвоприношения, так, по сообщению моего человека, решил перейти северный хребет, захватить плодородные земли за рекой Глиред, захватить наше пресное море Байкун, а на востоке – земли монголов вплоть до калмыкских степей. Он укрепил свои границы крепостями Нинг-Хуа, Шеань-Си, Датонг, Хуан-Ху и Лиан-Донг. Это мощные, практически неприступные крепости. В отличие от тех первобытных племён, что кочуют за северным хребтом. Мы не зря называем эти земли Катань, от слова кат, что значит разбойник, человек, живущий по своим законам. Но эти племена дали слово верности своим, то есть нашим ханам. Гардарика далеко и не успеет нам помочь. Вся надежда на Лукоморье и Беловодье. Я уже послал гонцов на птицах и попросил их прислать войска к морю Байкун. Вопрос, кто возглавит эти войска и будет способен отстоять наши земли? По моим сведениям у хана Дьюкона не четыре самодержца, как у нас, а десять. То есть он готов выставить около миллиона воинов. Где будет главный удар? Он будет один или два? Мы пока ничего не знаем. Я долго думал, но хочу узнать и ваше мнение, мнение лучших полководцев.

– Великий Архонт, можно я скажу?

– Конечно. Твои речи, самодержец Аргус, всегда отлича-

лись рассудительностью.

– Я думаю, братья, и вы меня поддержите, что единственным среди нас, способным на такое является только Тар, потомок великого полководца Тора.

– Правильно, мы видели его во главе войска. Тар тот, кто нам нужен.

– Что ж, самодержцы, я вас услышал. Я тоже остановил свой выбор на Таре, но не потому, что он потомок Тора, а потому, что действительно хороший полководец, способный правильно оценить врага и его сильные, и слабые стороны. А так же потому, что он взял себе в жёны Тарию, тантру, т.е. последовательницу Веда. Она знает ведические книги, прикосновением рук исцеляет людей. Её ученицы в госпиталях Мултана и Алахабада делают операции с извлечением и лечением больного органа человека. Она и другие тантры владеют ныне утерянными знаниями наших предков. Всё это потребуется войскам её мужа, предводителя войска. Решено, Тар возглавляет объединённое войско ариев и Лукоморья. Итак, Тар, в новолуние ты забираешь теперь уже твои сто тысяч воинов самодержца Аргуса и поднимаешься по Брахмапутре к Тибетскому нагорью. Боливур, извини, ты был уже в пути, поэтому своей печатью я утвердил приказ – твои сто тысяч также идут на Тибетское нагорье. Хан Великого Тибета Гогуа будет ждать вас. Его я тоже уже предупредил. Он собирает для вас лошадей, верблюдов и слонов, обеспечит запасом еды и воды. Когда пройдёте перевал, хан Котан и

дальше хан Целлис помогут вам. От крепости Тукура в землях хана Целлиса через земли монголов идёт прямая наезженная дорога до крепости Ламасы. Пески Шамо останутся справа от вас. А там уже и Иркутель рядом. Туда же подтянутся и Беловодцы. Жди их в городище Иркутель, что за рекой Орхон. Постарайся сразу же приступить к строительству заградительного вала за рекой Орхон до моря и дальше. Отзови себе все войска ханов Калки и Мергинга. Укрепи крепость Могоча. Подними остальных ханов по реке Шилка. Пускай укрепляют северные берега рек, а по южным – строят засеки, устраивают ловушки. Маловероятно, что он ударит восточнее Могочи, но захват её вероятен. Могочи закрывают дороги на севере Яблоневого хребта. Сдав крепость, ты дашь ему возможность обогнуть хребет и пройти по его западным склонам во фланг и тыл нашим войскам. Флангового и фронтального удара, превосходящих по численности, хорошо вооруженных сил врага ты можешь не выдержать. Учти это. Призывай в войско всех, кто хочет и может носить оружие. Это вопрос жизни и смерти. Самодержец Боливур со своими новыми ста тысячами перекроет все перевалы, если нужно – возведи новые крепости. Аргус, ты по-прежнему прикрываешь юг. Тебе же под командование отдаю и весь флот. Умри, но непусти врага на нашу землю. Я же сам, вскоре за Таром, отправляюсь к хану Гогуа, чтобы организовать оборону на случай вторжения из крепости Нинг-Хуа через великую степь. Я думаю, один год у нас есть. Можем

успеть что-то построить, что-то укрепить. Организовав работу, я поеду к туркменским ханам. Проверю крепости Жучи, Юлдуг, Гукура и Тукура. Надо ещё вызвать монгольских ханов, приказать перекрыть перевалы и за каждым из них построить надёжную крепость. Как вы поняли, я решил возглавить объединённое туркмено-монгольское войско. Колмыкских лучников думаю отправить в Ламасы. Используешь их по своему усмотрению. Остался самодержец Горяна. На тебе, как ты понял, мир и спокойствие во всей Индии. Твои сто тысяч – наш последний резерв. Только не посылай его полностью на север или юг, пока не убедишься, что это не отвлекающий манёвр. Надеюсь на вашу мудрость и полководческий опыт.

ТАРиТАРИЯ. Новое царство.

Глава 1

Самодержец Тар и его жена тантра Веды, ведунья Тария, совершив трёх недельное путешествие, достигли городища Иркутель, но приданные им войска, отягощённые обозом, ещё плелись по пыльным дорогам монголов. Климат менялся, и эти степи постепенно затягивались песком. Пройдёт ещё пара-тройка столетий и эти степи начнут называть пустыней Гоби.

По прибытию Тар, как и положено нормальному полководцу, приступил к ревизии крепостей и рекогносцировки

местности, встречал и устраивал войска, прибывающие из Лукоморья и Беловодья. Тара, в свою очередь, занялась организацией полевых госпиталей и лазаретов, набору женщин для обучения навыкам медицинской помощи, заготовкой перевязочных материалов и обезболивающих отваров.

После перехода Князя Земли на сторону Люцифера, Земля, как и остальные планеты, примкнувшие к мятежу, попала в зону изоляции. По этой причине все «космические пришельцы» лишились своих божественных привилегий, среди которых были способности мысленно общаться на больших расстояниях, подпитываться космической энергией, творить энергией мысли. Они стали смертными. Правильно написано в 81 Псалме Асафа:

1 Встал Бог в сонме богов; среди богов произнёс суд:

2 доколе будете вы судить неправедно и оказывать лицеприсятие нечестивым?

6 Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы;

7 но вы умрёте, как человеки и падёте, как всякий из князей.

Видимо забыли они то, что помнили после них. В Псалме 88 Учение Ефама Езрахита:

12 Твои небеса и Твоя земля; вселенную и что наполняет её, Ты основал.

За всё надо платить.

Тар остался недоволен расположением крепости Иркутель и приказал начать возводить перед ней высокий земляной заградительный вал. Этот вал начали возводить от крепости Ламасы, что стояла на берегу полноводной реки возле брода и до небольшой крепости Ордынская, что была на несколько километров севернее южного берега моря Байкун. Эта крепость была выбрана не случайно, а из расчёта на незнание местности неприятелем. Ордынская стояла всего лишь в одном полёте стрелы от водной глади, а дальше начинались непроходимые болота. То есть враг попадал в ловушку, за вход и за выход из которой он должен был заплатить высокую цену. Этот вал был второй линией обороны. Первая линия обороны проходила по западным берегам рек Орхон, Витим и Шилка. Даже если Дьюкон разделит свою армию пополам, всё равно сдержать напор полумиллионной армии было крайне трудно, даже невозможно.

Тария моталась по крепостям, работала, «как угорелая», на износ. Используя лозоходов, нашла источники воды. Войска постоянно прибывали и проблемы с водой были постоянными. Они же нашли залежи серы, и Тария организовала производство пороха, получая селитру путём выпаривания её из навоза, которого всадники не знали куда девать. Не такими уж бездумными катами оказались племена мумчалов, которых привели ханы Калка и Мергинга. Эти кочевники толково выполняли и все порученные им земляные работы. Воины хана Тебечника выполняли роль передового за-

слона, располагаясь вдоль нижнего течения реки Глиреды, на случай, если Дьюкон пошлёт отряд южнее озера Кайко через пески Шамо вдоль восточных склонов монгольского хребта на Ламасу. По сути, эти первобытные племена обрекались на смерть ради жизни других. Они это знали, но они были истинными наследниками своего знаменитого предка Андона.

Глава 3

Тар находился в крепости Ордынская и проводил совещание с командирами.

– Пришло извести с той стороны. Хан мангов Тон покорился Дьюкону. Теперь все земли от песков Шамо и до самого восточного моря принадлежат и подчиняются ему. А это ещё тысячи воинов, тысячи лошадей и огромные стада овец. Дьюкон вышел к хребтам Ию-Джунгаров и начал расширять дороги через перевалы. Вы сами понимаете, что содержать большую армию очень тяжело, поэтому, как только будут подготовлены дороги, он начнёт переправлять свои войска на нашу территорию, начнётся война. Наши лазутчики ведут там постоянное наблюдение и на транспортных птицах регулярно доставляют нам сообщения. Время поджимает. Надо чтобы все командиры от юрты до самодержца постоянно были в войсках, поторапливая и проверяя ход подготовки. Ясно? Валхир, что у тебя?

– Самодержец, хотел тебе представить прибывших из Бе-

ловодья князей Перуна и Ярило. Храбрые воины и толковые полководцы.

– Если до сих пор живы, значит, действительно и воины, и полководцы толковые. Бестолковым полководцам, обычно, хватает и одного сражения. Слышал я, Харон предлагает поставить вашу дружину впереди всех.

– Да, самодержец, это мы сами попросили его. Наша броня, наши мечи сделаны по учениям наших предков. Нашу кольчугу не прорубит бронзовый меч, а наши мечи разрубают их словно лучину. Мы встанем у тебя передовым полком.

– И сколько же воинов в вашем передовом полку?

– Три линии по двадцать тысяч в каждой.

– Итого шестьдесят.

– Да, самодержец. Скорее всего, Дьюкон пустит вначале дикие племена кочевников, чтобы мы подустали. Мы встретим их. По нашим данным их около десяти туменов, т.е. почти сто тысяч, но каждый наш воин убьёт не меньше пяти врагов. Даже, если их усилят слонами, нам тоже есть чем их встретить. Единственное, в чём слабость – это драконы. Не те летающие крылатые змеи, а настоящие, что водятся на побережье. У них под горлом есть специальные сумки, где собирается горючий газ. При выдохе он воспламеняется и убивает всё живое, запаливает деревья и траву. Нам нечем с ними бороться. Мы привезли машины способные далеко кидать валуны, щебень или горящую смолу, есть стреломёты, стрелы которых пробивают по три человека за раз, но таких

у нас мало.

– В Лукоморье нам обещали две сотни гигантских орлов. Они хорошо разбираются с неповоротливыми драконами.

– С драконами – да, но вот против летающих гигантских змей – нет. Змеи быстры и маневренны в полёте и своим косяным наболдажником хвоста спокойно сбивают орлов.

– Я слышал об этом, хотя ни разу не видел. Мы предусмотрели и это. В боях мы будем использовать и транспортных птиц. Мы посадим на них лучников, а к шеям привяжем бочонки с порохом. Лучнику останется только чиркнуть и дёрнуть за верёвку, чтобы развязать узел. Бочонок будет падать и взорвётся среди стаи драконов. Маловероятно, что их будут использовать по штучно. Не тот случай. Конечно, многое будет зависеть от мастерства всадника.

– Но птицы летают ниже, чем крылатые змеи.

– Ты не дослушал и прервал меня. Птиц начинают обучению после шести месяцев, приучая его носить письма и мелкие узлы. К двум-трём годам некоторые птенцы уже способны поднять небольшого ростом, но крепкого лучника. Эти птенцы летают выше этих змей. Проверено. Мы уже начали поиск и отбор всадников и на птенцов, и на взрослых птиц.

– Да, после боя мало всадников приземлится одновременно со своим птицами.

– После боя и очень многие ратники приземлятся. И таких будут тысячи. И все они понимают это. И все мы знаем это. И все идут на это осознанно. Запомните, все племена антов,

вендов, гипербореев, выбирая между жизнью и смертью, выбирают свободу. Посему и живы до сих пор наши племена, потому что враги знают это. Отрок Велес правильно делает, что записывает всё это. Потомки должны знать, как мы жили, как защищали себя и детей наших. Я надеюсь, что и нам будет уделено несколько строк в его книге. А мы дадим ему повод.

– Конечно, дадим, самодержец.

– Пусть только сунутся, поганцы.

Прошло немного времени, дверь распахнулась.

– Вождь, тут к тебе просят. Пускать?

– А кто такие?

– Да монголы. Какой-то молодой хан до тебя просится.

– Ну, если просится, тем более, хан.

В раскрытую дверь вошёл безусый парень лет шестнадцати в красивом, расшитом золотом халате.

– Здравствуй, цар. Я младший сын хана Телке Юлдус. Пришел тебе помогать. Я плохо говорю по вашему, но я буду воевать за тебя. Я пришёл. Мои люди пришли. Мой старший брат по праву крови – наследник. Я нет. Мне только отец давать воин. Говорит, вот тебе воин. Остальное возьми сам. Я пришел воевать.

– Так. Только вначале скажи – ты пришёл воевать или брать то, чего тебе отец не дал?

– Нет. Воевать. Сначала воинская слава, честь. Потом вер-

нусь ханом.

– Это уже приятно. А почему цар? Что за слово?

– Мы солнцепоклонники и поклоняемся богу Ра. Ты наместник бога. На твоём белом знамени три голубых concentрических круга. Это знамя начальника всех войск и небесных, и земных. А ты, значит, его наместник на земле. Значит, ты не Ра, а Ар. Значит, наш ЦАР. Ты цар всей Тартарии.

– Какой Тартарии? – не понял Тар.

– Как какой? Великий Архонт сказал мне, езжай на север, там стоит Тартария. Будешь воевать под его началом. Скажи ему, что я сказал. Я тебе и говорить.

– Тьфу ты. Там стоят Тар и Тария, жена его. Теперь понятно. Всё перепутал недотёпа. Цар? Знамя? Может, так оно и есть. С другой стороны: если вождь Ари-ан основал империю и появились арии, то почему я, прямой потомок великого Тора, не могу основать новые земли Тартарии. И название ничего, хорошее. Цар Тартарии? Нормально. Добро, молодой хан, размещай людей за крепостью Ламасы, готовь воинов к славе.

– Да, цар, мой тумен пришёл сюда за славой.

Приложив кулак правой руки к сердцу, монгол вышел.

– Вот так и рождаются новые империи. – Подумал Тар. – Лишь бы гордыня не обуяла. А, может, и помрёт сразу при родах. Как ударит Дьюкон, так и увидим.

Месяц был на исходе, и на последний, на восьмой день недели прилетел гонец с известием, что войска под знамёнами Люцифера прошли перевалы и вышли на равнины. Тысячи тысяч всадников заполонили земли и, подобно саранче, уничтожающей траву до земли, понеслись к реке Глиреде, которая была призрачной преградой на пути к реке Орхон, к первой линии обороны детей Бога в непримиримой войне против приспешников дьявола. Счет пошёл на дни.

Глава 5

Сила встала на силу, сила стояла против силы в ожидании начала боя. Пещерные медведи Лукоморья, чуя далёкий запах драконов, ревели и вставали на дыбы. Гигантские крылатые змеи, слыша далёкий рёв своих извечных врагов, начинали шипеть, прижимаясь к земле и распуская ярко окрашенные щитки для устрашения пока ещё не видимого врага. Драконы нервно изрыгивали излишки своего ядовитого горючего газа, походя сжигая неосторожно приблизившихся человечков. Тонны адреналина выплёскивались в кровь.

Дьюкон сидел возле большой юрты, примерно в пятистах метрах от передовой линии своих войск. Лёгкий кивок. Началось.

Огромные барабаны забили дробь, обрекая воинов на атаку, на смерть. Лавина кочевников понеслась на передовой отряд беловодцев. Беловодцы подняли длинные шестиметровые копыя, уперев черенки в землю. Толщиной в руку древко должно было остановить и сдержать натиск кавале-

рии. Но бой есть бой. В бою часто выигрывает не тот, кто сильнее, а тот, кто хитрее. Строй кочевников в какой-то момент нарушился, в лаве всадников появились трещины, из которых на пеший строй беловодцев вылился всё уничтожающий, всё вытаптывающий неудержимый поток огромных лохматых носорогов. Что-то сделать уже было не возможно. Топот и похрюкивание этих монстров умышленно забивали барабаны, и атака оказалась неожиданной для пехотинцев. Десятки носорогов оказались буквально проткнутыми насквозь и остались лежать среди раздавленных воинов, но оставшиеся две сотни смяли и растоптали первые две линии обороны противника, погибая под копьями и мечами воинов третьей линии. Строй пехотинцев сломался. И тут, подобно пчелиному рою, налетели степняки, покрывая степь тысячами стрел. Раненые носороги, и без того злобные, осатанели окончательно. Они в дикой злости метались, всё вытаптывая, тараня и поднимая на свой рог. Досталось и не вовремя подоспевшим степнякам. По команде беловодцы отступили, оставляя разъярённых носорогов вражеским всадникам. Собственно, и носороги, и всадники изначально были предназначены для заклания. Степнякам самим пришлось добивать собственных носорогов, а за их спиной основная масса кочевников вступила в бой с недобитыми группами беловодцев. Здесь враг впервые познал силу нашего оружия. Вокруг разъединённых групп на лошадях или пешком носились степняки, тщетно пытаясь дотянуться копьём или стре-

лой до воинов. Замкнув круг, беловодцы становились неприступной крепостью. Разомкнуть такой круг удавалось только ценою огромных потерь, но Дьюкона это не останавливало. Он постоянно кричал и требовал наступать, несмотря на обильные жертвы. Люцифер наслаждался этим жертвоприношением. Введённые в бой боевые бронированные слоны сломали последние очаги обороны беловодцев. Но и тогда они не оставили поле боя, не побежали, смертью смерть поправ.

Земля прощалась с летом, готовясь отдаться осени. Это было прощальное свидание, которое мы называем бабьим летом. Было тепло, но темнеть начинало уже относительно рано. Беловодцы сделали своё дело, и ценою свой жизни выиграли день. Из более шестидесяти тысяч к вечеру осталось чуть более пятисот человек. Ни одного не раненого среди них не было. Тяжело раненых, со множественными, но не смертельными ранами, благодаря хорошей броне, князей Перуна и Ярило вытащили из-под мёртвого носорога. Пришёл черёд работать Тарии со своими тантрами. Благодаря им несколько сотен мужчин не стали жертвой богу войны – дьяволу и остались живы. Вечная благодарность лекарям и, тем более, военным, фронтовым.

Глава 6

Закончился шестой день боёв. Сражения начинались на рассвете и заканчивались в глубоких сумерках. Осенний

день короток. Скоро зарядят дожди, дождь со снегом и землю покроет снег, спрятав под собою траву, столь необходимую лошадям и особенно слонам, пожиравшим этот дефицит в невероятных количествах. Всё это видел, знал и понимал Дьюкон. Но войска Тартарии стояли насмерть, в прямом смысле этого слова. Благодаря наивности молодого монгола, часто с почтением вспоминавшего царя, название Тартария зацепилось и укрепилось в обиходе.

Бой шёл уже несколько часов. Война стала позиционной. Войска по очереди нападали друг на друга, зная, что это ни к чему не приведёт, оборону не прорвёт, т.к. позади ещё сотни тысяч. Война медленно крутила свои жернова, перемалывая тысячи людей за день. Бои шли на физическое истребление живой силы противника, в том числе орлов, драконов, слонов и лошадей. Да и тех остались уже единицы. Кроме лошадей, которых постоянно пригоняли из тыла.

Тар читал последние донесения. Как и предполагали, большой отряд Дьюкона ударил по крепости Могочи. В результате многодневных и даже ночных боёв крепость пала. Все защитники погибли. Предполагая такой исход, на реке Витим была построена ещё одна крепость. Небольшая, но хорошо укреплённая среди высоких гранитных природных столбов. На параллельной дороге на протяжении нескольких километров сделали засеку, порубив вековые сосны и кедры, повалив их на дорогу и преградив путь коннице и обозу. Враг пытался устроить лесной пожар. Но тщетно. Свеже-

срубленные деревья гореть не хотели. Ветви и трава сгорели, а стволы – нет. Вскоре стало ясно, что враг застрял здесь надолго, если не навсегда. К тому же, на помощь защитникам крепости подошли двести охотников из племён солнцепоклонников. Они пришли на помощь царю Тартарии, наместнику бога на земле.

С началом сумерек к Тару пришёл командир отряда индиго. Это был чернокожий, огромный, под стать легендарному вождю Ари-ану, воин в позолоченных доспехах.

– Цар, сколько я и мои люди будем сидеть без дела. Война идёт скоро неделю, а мы даже ни разу не участвовали в бою. Если бы ты поставил моих людей вместе с беловодцами, то мы бы остановили тех зверей голыми руками.

– Но вас там не было. Это война. Всего предусмотреть не возможно. Особенно, если против тебя воюет умный противник. Зато вы все живые и у меня есть сильный и мощный резерв.

– Найди нам применение. Мы не можем сидеть просто так.

– Пожалуй, я нашёл вам применение, применение вашему почти трёхметровому росту. По данным воздушной разведки враг начал стягивать слонов на юг. Подозреваю, они нанесут удар по Ламасе, а там два удобных брода. Переправившись, они смогут нанести неожиданный фланговый удар по монголам. Степные ханы, не привыкшие к таким сражениям, могут не выдержать удара и побегут. Начнётся паника. Мы по-прежнему привязаны к Иркутелю. Мы не можем от-

бросить врага даже на первую линию обороны. Враг слишком многочислен, даже раздробив свои силы на три части. И сорвать их замысел можешь только ты со своими людьми. Как можно скорее отправляйся в Ламасу и срой эти броды. Прокопайте подводный ров. Ты сам как-то говорил, что твой самый маленький воин вдвое выше моего среднего воина. Пусть твои воины копают брод, пока им не будет по шею. Тогда ни воины, ни лошади реку вброд не перейдут. Им придётся плыть, а это плоты, лодки. Есть, конечно, слоны, но они боятся огня и в воде они неповоротливые. На той стороне я поставлю молодого монгольского хана с его лучниками. Пускай умрёт, но защитит свои земли. Он хотел славы, и это самый хороший способ. Не спорь. Ты уже понял важность моих слов. Иди.

А поздно вечером Тара разбудил гонец. Тария не покидала полевого госпиталя даже для сна.

– Самодержец! Важное известие!

– Что случилось?! Прорвали нашу оборону? Кто? В каком месте? Вызвать ко мне командира резерва!

– Нет, самодержец, беда не случилась, случилась радость.

– Говори, иначе я убью тебя, не дождавшись известия. Что кричишь?

– Самодержец, сегодня, ближе к обеду через перевал на земле погибшего хана Тебечника перешло войско Великого Архонта и ударили в тыл врага, сметая с пути изумлённых и испуганных солдат.

– Теперь понятно, почему Дьюкон начал перебрасывать слонов на юг. Его разведка узнала об этом, но он не успел перегруппировать свои силы. Общая тревога! Наступаем! Прямо сейчас. Плевать, что ночь на дворе. Всех поднять, всех ко мне!

Глава 7

Горячие и безводные пески Шамо сковывали и ограничивали манёвр и помощь в походе против туркмен, пройдя сквозь земли которых, планировалось нанести удар по разрозненным племенам монголов. Первой неожиданностью стали хорошо укреплённые пограничные крепости. Те крепости, которые всего лишь два года назад были только пародией на крепость, ныне стали непреступны. Относительно, конечно. Все крепости, кроме Юлдугской, были захвачены. Потеряли время, потеряли людей, но захватили. Чуть дальше сопротивлялась Тукура. Но тут пришла вторая неожиданность в лице самого Великого Архонта Великого Индийского княжества. Он не просто пришёл, но и привёл монгольскую орду, которая за два дня отбила Тукур назад. Он вновь захватил все перевалы, осадил все захваченные крепости и начал измором принуждать к сдаче. Огромное войско скопилось между горным хребтом и безводными песками. Люди, лошади, слоны все хотели есть и пить. На племена тангутов и ханди, проживавших возле крепостей Шеань-Си и Датонг возложили новую дань и обязанность снабжать всем

необходимым безвольно стоящие в ожидании войска. Большой отряд, посланный из крепости Нинг-Хуа через Великую Степь, был разбит войском хана Великого Тибета Гогуа. Великий хан Дьюкон постоянно требовал активных действий, но что тут сделаешь, если перед тобой отвесные неприступные скалистые горы, а на узких тропах перевалов стоят такие же неприступные крепости, со скал бросают огромные камни, которые сбивают с ног даже слонов. Короче, патовое положение – и наступать нельзя, и проиграть тоже нельзя. И не наступать тоже нельзя, иначе придет гонец и накинёт на шею шнурок милости. А, если не милости, то с живого шкуру снимут. Так и дождались, что Великий Архонт оставил часть войска сдерживать и оборонять перевалы, а с остальным войском пересёк монгольский хребет и обрушился на основное войско Дьюкона, громя и уничтожая его слабо обороняющиеся тылы.

Глава 8

Двое суток потребовалось на то, чтобы армия Великого Архонта и царя Тартарии объединились и начали совместно гнать врага за хребет Ию-Джунгар. Полководец Харон вместе с ханами Калка, Мергинга и Хуа-Тон возглавили передовые отряды преследования и отправились вперёд, зачищая и возвращая себе свои земли.

В крепости Ордынской Великий Архонт проводил совещание. Сидел он, естественно, на своём троне, который во-

зил с собою везде и всегда, ведь кто сидит на нём, тому сопутствует удача. И это подтвердилось в очередной раз.

– Товарищи, братья мои в Боге Едином и в воинской брани, запомните этот месяц. Запомните этот день. Запомните тех, кто погиб, защищая свою землю, своих родных. Запомните сами и научите детей, чтобы помнили, что на этих землях остались лежать сотни тысяч лучших сынов Лукоморья, Беловодья и Тартарии. Да-да, не ухмыляйтесь. Я уже знаю, как вас теперь называют. Всё верно. Ваш новый цар Тар и жена его Тария честно заслужили ваше уважение и это право. Да будет так. Полководцы Лукоморья и Беловодья или погибли, или обессилены от ран, поэтому, Тар, временно отдаю эти земли тебе под управление. Эти земли отныне нарекаю Свободной Тартарией, в отличие от земель, на которых мы сейчас стоим, и которые теперь по праву принадлежат тебе. Утром мы пойдём вперёд, и у нас будет ещё и жёлтая Тартария. А что, пускай знают. Не мы это начали, но мы закончим. Шутки шутками, но наша раса, которую элины называют расой великого медведя, понесла огромные потери и стоит на грани выживания, как раса. Воют полководцы, но на полях сражений гибнут простые люди – земледельцы, кочевники. Поэтому надо вспомнить и о тех простых людях, которых хан Дьюкон обманом или силою посылал на войну. Раса великого дракона тоже понесла огромные потери. А самих драконов, по-моему, мы чуть ли не до последнего истребили. А, не жалко. Бесплезные твари. Только скот тас-

кать могут. Что было то прошло. Осталась память. Слушайте меня. Сегодня я, в честь нашей победы, начинаю новый этап нашей жизни. Мы выжили там, где выжить было невозможно. Мы не просто отстояли свой мир, мы сотворили новый. Сегодняшний день я объявляю Днём Сотворения Мира. Сегодня мы начнём новое летоисчисление мира. Старое прошло, пришло новое, молодое, дерзкое. Я не хочу лишних смертей, но оставить всё на этом уровне, тоже нельзя. Мы очистим земли до хребта, пройдем хребет и за хребтом создадим, как я уже сказал нашу Тартарию. Нам много не надо. Мы проучим хана Тона, который предоставил Дьюкону своих драконов. Посмотрим, как он будет воевать без своих любимцев. Захватим стратегические озёра Кайко и Мучук, пройдем чуть дальше и остановимся. Нам хватит и им наука. Я посмотрел здесь на ваши валы. Мне понравилось. Просто и толково сделано. Так и там мы построим стену, которая навеки отгородит нас от приспешников дьявола. Пускай живут за забором. Так и звать их будем кий-тайцами, т.е. людьми, живущими за забором на вершинах гор. А Тартарию назовём кийтайской.

– Правильно!

– И я говорю – правильно. Да будет так. А теперь за стол – помянем погибших, прославим выживших. Сегодня отдыхаем. С утра – в поход.

Наутро Великий Архонт поехал назад в Индию, а как же иначе. Войско под командованием Тара, как и планировалось, пошло к хребту Ию-Джунгар, которое без проблем, по благоустроенным дорогам, пересекло. Неутомимый полководец Харон гнал впереди себя разрозненные, но не сдающиеся войска противника. Это уже не был смертный враг. Это уже был простой противник, основная масса которого воевала из-за страха перед ханами. При первой возможности они сдавались в плен, а потом с радостью начинали обрабатывать землю, заброшенную несколько лет назад по злой воле хана Дьюкона, которого так пока и не поймали. После недели осады взяли приступом крепость Лиан-Донг. Подошли к городищу Цзи. И тут, примерно в это время, Харон со своими друзьями Калкой и Мергингой, с которыми он шёл ещё сотником в орде вождя Ари-ана, попали в искусно продуманную засаду.

Решив поохотиться, они с десятком воинов спустились в котловину, где накануне видели оленей. Откуда-то прилетела стрела и пробила лёгкое Харону. Ханы и остальные воины успели прикнуться щитами. Котловина оказалась ловушкой. С вершин начали стрелять из луков и арбалетов, горохом посыпалась пехота. Врагов было очень много, друзей оказалось мало. Все погибли. Когда их нашли, Харон был ещё жив. Тара сделала уникальную операцию на лёгком, но все нужные готовые отвары оказались далеко, необходимых в этих случаях трав, тоже не нашли. Он умер через сутки. Простых

воинов похоронили отдельно на вершине, а друзей так и похоронили рядом в этой котловине. Так и лежат до сих пор светлокожие светловолосые арии, пришедшие с далёкой Гардарики, убитые и похороненные где-то на севере Китайской Тартарии. Такова жизнь.

Последняя глава.

– Цар, война окончена. Войско противника рассеяно, главный враг залез в какую-то щель и в страхе затаился. Осталось только начать строить стену, как приказал Великий Архонт.

– Ты прав, ВладимирИр. Воевать больше не с кем.

– Так откуда и где возводить стену?

– Возьми за точку отсчёта, например, крепость Лиан-Донг и гони на запад. Только не пропусти озеро Мучуг.

– Да до него столько километров!

– Шучу. Лиан-Донг на Цзи и дальше на северные склоны Шамонского отрога. Так, пожалуй, самый короткий путь будет и, как обозначил Архонт, по вершинам гор. Отлавливай кочевников мангов и на работу. Они много нашей крови пролили, пускай трудом искупают. Даже непосильным. Да, сколько хороших людей погибло, сколько храбрых воинов.

Вечная память погибшим, вечна слава живым героям!
Слава России!

Потомки! Потеряете память о предках, потеряете будущее

своих детей.